

УДК 343.711 **КРАЖА С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ, ПОМЕЩЕНИЕ ИЛИ ИНОЕ ХРАНИЛИЩЕ**

© 2020

А.Л. Королева

Прокуратура Нижегородской области

Статья посвящена вопросам квалификации кражи с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, ее связи с моментом возникновения преступного умысла и его направленности, а также с предназначением объекта, из которого похищено имущество. Автором приведены примеры судебной практики различного толкования норм закона.

Ключевые слова: кража, незаконное проникновение, жилище, помещение, хранилище.

Современная криминогенная ситуация в Российской Федерации свидетельствует о наибольшем распространении краж из числа совершаемых преступлений. Результаты изучения статистических данных позволяют сделать вывод, что более половины всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества. При этом почти каждая четвертая кража сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище¹.

Хотя кражу не принято относить к числу преступлений, вызывающих трудности при квалификации, анализ судебной практики показал, что в некоторых случаях правоприменители все же сталкиваются с рядом проблем.

При квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку «с незаконным проникновением в жилище (помещение, иное хранилище)» судам следует руководствоваться примечанием к статье 139 УК РФ, в котором разъясняется понятие «жилище», и примечанием 3 к статье 158 УК РФ, где разъяснены понятия «помещение» и «хранилище».

В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания².

Указанное определение жилища толкуется правоприменителями по-разному. Тайное хищение из подобных объектов квалифицируются как по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, так и по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Например, действия лиц, совершивших хищение имущества из частного дома, органами

А.Л. Королева

*Старший помощник Борского
городского прокурора Нижегородской области,
младший советник юстиции*

предварительного следствия квалифицированы как кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище. Вместе с тем в ходе судебного следствия установлено, что на момент совершения хищения в данном доме производился ремонт и никто не проживал. Борским городским судом Нижегородской области, с учетом мнения государственного обвинителя, действия виновных квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ – тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение³.

В силу примечания 3 ст. 158 УК РФ под помещением понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек,

участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Поскольку на момент хищения дом не был пригоден для проживания, в нем было возможно лишь временное нахождение людей для выполнения строительных работ, исходя из вышеуказанного толкования, строящийся дом обладал признаками помещения.

Таким образом, для правильной квалификации действий виновного необходимо верно определить назначение объекта, из которого похищено имущество. Иное назначение объекта, нежели закрепленное в законе, не образует соответствующего квалифицирующего признака.

Например, действия лиц, совершивших кражу с территории огороженных приусадебных участков потерпевших, органами предварительного следствия квалифицированы по п.п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – как тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину.

Борский городской суд Нижегородской области признал подсудимых виновными по п.п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, исключив из обвинения в соответствии с позицией государственного обвинителя квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в иное хранилище». Суд мотивировал свое решение тем, что приусадебный участок либо прилегающая к дому территория, хотя и огороженная забором, не подпадает под понятие хранилища («киного» хранилища), поскольку специально не предназначена для хранения материальных ценностей. Приговор вступил в законную силу⁴.

Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в п. 19 Постановления от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом⁵.

В ходе предварительного расследования перед правоохранными органами возникает сложная задача определения момента возникновения умысла на совершение хищения, поскольку в большинстве уголовных дел он устанавливается на основании показаний обвиняе-

мых, которые будут использовать все возможные способы защиты и утверждать, что умысел возник после проникновения жилище (помещение, хранилище).

Приведу пример. Органами предварительного следствия житель г. Бора обвинялся в том, что незаконно зашел в дом ранее незнакомого потерпевшего, откуда тайно похитил принадлежащее последнему имущество. Его действия квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину.

Вместе с тем исследованными в судебном заседании доказательствами не подтверждено, что умысел на тайное хищение чужого имущества возник у подсудимого до его проникновения в дом потерпевшего.

В ходе судебного следствия было установлено, что подсудимый проник в дом потерпевшего не с целью хищения его имущества, а с целью продажи электроинструмента. Оказавшись в доме, он не обнаружил в нем хозяина и, увидев ценное имущество, решил его похитить и с имуществом потерпевшего скрылся с места преступления.

Государственный обвинитель, руководствуясь ч. 8 ст. 246 УПК РФ⁶, изменил обвинение в сторону смягчения и с учетом мнения потерпевшего, выразившего свою позицию в судебном заседании о своем желании привлечь подсудимого к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 139 УК РФ за незаконное проникновение в его жилое помещение, просил квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 139 УК РФ – как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, и по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину.

Приговором Борского городского суда Нижегородской области подсудимый признан виновным по ч. 1 ст. 139, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Приговор вступил в законную силу⁷.

Также на практике довольно часто возникают вопросы, как квалифицировать действия лица, совершившего хищение из жилища потерпевшего, в котором оно оказалось именно для совершения хищения, но с согласия собственника жилища, предварительно обманув его относительно своих истинных намерений нахождения в жилище.

По мнению С.Н. Бычкова и Е.Д. Киселевой, основанному на анализе правоприменительной

практики, такие действия обвиняемого должны быть квалифицированы как кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, что должно быть закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁸. Автор полагает, что указанная позиция является верной, поскольку получение согласия потерпевшего на посещение его жилища с помощью обмана не может свидетельствовать о добровольности действий виновного.

Подводя итог сказанному, отмечу, что правильная квалификация действий лица, совершившего кражу, зависит не только от верного определения законности или незаконности его нахождения в жилище потерпевшего (помещении, хранилище), но и от точного определения момента возникновения преступного умысла на хищение и предназначения объекта, из которого имущество было похищено.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
4. Бычков С.Н., Киселева Е.Д. Особенности квалификации кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 64–67.
5. Официальный сайт Борского городского суда Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://borsky--nnov.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.12.2019).
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 03.01.2020).

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 03.01.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 24.08.2017 в отношении Травина Г.А. и Травина А.Г. [Электронный ресурс]. URL: <https://borsky--nnov.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.12.2019).

⁴ Там же.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁷ Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 28.02.2019 в отношении Краскова В.Н. [Электронный ресурс]. URL: <https://borsky--nnov.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.12.2019).

⁸ Бычков С.Н., Киселева Е.Д. Особенности квалификации кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 64–67.

THEFT WITH ILLEGAL ENTRY INTO A HOME, PREMISES OR OTHER STORAGE FACILITY

A.L. Koroleva

*Senior Assistant to the Bor City Prosecutor, the Prosecutor's Office
of the Nizhny Novgorod region, Junior Counselor of Justice*

The article examines some issues of qualification of theft with illegal penetration to a dwelling, premises or other storage, its connection with the moment of criminal intent and its direction, as well as with the purpose of the object from which the property was stolen. The author gives some examples of judicial practice of various interpretations of the law.

Keywords: theft, illegal entry, housing, premises, storage facility.